

Фото из журнала "Пари-матч"

“Мария любит свое ремесло, ей нравятся мужчины, нравится дарить и получать удовольствие”, — говорит французская актриса Анука Гринберг о сыгранной ею проститутке в новом фильме Бертрана Блие “Мой мужчина”.

Крупнейшего французского кинорежиссера Бертрана Блие не надо представлять российскому зрителю: у нас известны многие его картины — “Приготовьте носовые платки”, “Вальсирующие”, недавний фильм “Спасибо, жизнь”, где сыграла Анука Гринберг. Она — жена Бертрана Блие, и именно ей он доверил ответственную и серьезную роль в фильме “Мой мужчина” — за нее она недавно получила приз на Международном кинофестивале в Берлине. О том, как проходила работа, она рассказала в интервью журналу “Пари-матч”. Предлагаем его читателю с некоторыми сокращениями.

Бертран Блие написал роль Марии специально для вас?
— Нет. В то время мы решили сделать в нашем сотрудничестве перерыв. И так было много всего — два фильма и общий ребенок. Каждый из нас работал по-своему. Но однажды Бертран

АНУК ГРИНБЕРГ:

Мой мужчина — Бертран Блие

дал мне прочесть текст, историю любви. Это было восхитительно. Я испытала тогда слишком большое удовольствие, чтобы по-настоящему оценить, к чему прикоснулась. Он продолжал писать и, спустя несколько месяцев, когда он пришел и сказал: “Ты будешь со мной это снимать?” — я пошла за ним. Тем хуже для всех моих страхов! Вы знаете, в жизни такие счастливые приключения редки.

— Вы участвовали в написании сценария?

— Нет, но мы многое обсуждали. Бертран необыкновенно упрям, и он имеет на это право. Когда у меня в какой-то сцене возникало недопонимание, он рассказывал мне подробно, как он хотел ее снять, и это меня успокаивало.

— А вам хотелось сниматься в любовной истории?

— Я всегда говорила себе, что не хотела бы сниматься в некоторых сценах, но мне понравилось бы рассказывать людям о любви. Эта мысль давно поселилась в моей душе. Но я установи-

ла для себя известные пределы, поскольку пообещала себе никогда не показывать на экране свои ягодицы.

— Из принципа или из стыдливости?

— Из того и из другого. Но в конце концов, отбрасывая все комплексы и все пределы, испытываешь великое счастье. Кроме того, есть разница между просто участием в небольшом вызывающем эпизоде и проникновением, как в этом фильме, в таинства плотской любви.

— Не правда ли, это волнует — играть такие сцены перед камерой, в глазок которой смотрит ваш муж? Когда-то вы говорили, что способны возненавидеть актера, коснувшегося вас в его присутствии...

— Это правда. Но ведь мы все меняемся. Да, мы с Берtrandом не чувствовали себя готовыми сделать вместе такой фильм. И вот теперь это время подошло. Над всем возвысилась красота самой истории и характеров. И потом, я обожаю все, что трудно.

— Что особенно повлияло на ваше решение?

— Доверие, которое мы с Берtrandом испытываем друг к другу. Сильный текст.

— Вы увидели в нем объяснение в любви?

— Я прочла текст, где говорилось о любви.

— Как вы готовились сыграть эту роль?

— Я много слушала режиссера, я разговаривала с проститутками, читала свидетельства, смотрела эротические и любовные фильмы. Кроме этого, у меня было шесть месяцев интенсивной тренировки с Эрве Льюисом, который занимается физической подготовкой Джонни Холлидея: бег, велосипед, мускулатура и т.д. Это во многом мне помогло. Укрепить тело — это значит укрепить дух.

— Вы, должно быть, очень боялись любовной сцены, сыгранной вами с Жераром Ланвенном. Как вы ее пережили?

— Как двухнедельную эпопею, во время которой пришлось пройти сквозь все безграничные нелепости. Я была счастлива пережить это, но я была счастлива и когда это закончилось.

— В те минуты вы забывали о камере?

— Совершенно. Тут эстафету перехватило воображение, его магические способности. К счастью, впрочем, это ведь основа нашего ремесла.

— Ваши клиенты в фильме — Жан-Пьер Лео, Жак Франсуа, Мишель Галабрю, Матьё Касовиц, Роберт Ирш...

— Везет мне, да? Это было очень забавно. Привилегия тех, кто снимается у Бертрана Блие, — играть с большими актерами. А поскольку в основной сцене были плутовские и забавные, это было сущее удовольствие.

— Говорят, что проститутка продает мечту. А что продает актриса?

— То же самое. Я часто об этом думала. Проститутка придумывает для клиента свой характер, она словно играет для него роль. Но не будем все смешивать. Условия нашей работы иные, и было бы неприлично пускаться в дальнейшие сравнения.

— Что вы думаете о проститутках?

— Как можно не испытывать самого большого уважения к этим женщинам, которые облегчают раны мужчин? Быт проститутки жесток до отчаяния. Я говорю себе, что без таких женщин было бы еще больше войн, смертей, самоубийств, насилия... и разводов.

— Изображение любви в фильме скорее вызывает чувство безнадежности...

— Забавно, но я сказала бы наоборот. Ведь эти люди дают друг другу много счастья. То, что любовь трудна, не мешает им, и фильм не боится говорить об этом. Любовь еще и очень нежна. И об этом в фильме тоже бесстрашно сказано.

До тех пор, пока гений жизненной силы будет тревожить живые существа, они будут далеки от безнадежности.

Подготовил
Дмитрий САВОСИН